

Следующие несколько дней Е Цинмин, помимо тренировок в отряде, занимался только тем, что забирал и привозил Жун Яня.

— А Янь, сюда! — Е Цинмин встал у входа и помахал Жун Яню.

Учитель и одноклассники уже привыкли и послушно уступали Е Цинмину место, чтобы тому было удобно придерживать Жун Яня.

Е Цинмин одной рукой обнял Жун Яня за талию, а другой потрепал его по волосам — они и правда оказались невероятно мягкими.

— Как прошли занятия? Нога не болела?

Жун Яню нравилось, когда Е Цинмин треплет его по волосам, он прищурился и с улыбкой ответил:

— Всё хорошо, нога не болела. Только вот...

На его лице появилось смущенное выражение: вон та девушка сзади всё время норовила протиснуться вперед и еще наступила ему на травмированную ногу.

Он не хотел доставлять брату хлопот, но в то же время хотел, чтобы тот о нем пожалел.

— Что такое, кто тебя обидел?

Увидев, что Жун Янь не договаривает, Е Цинмин обеспокоенно спросил, боясь, что Жун Яня обидели где-нибудь, где он не мог этого видеть.

Жун Янь снова улыбнулся:

— Ничего, просто мы так долго не виделись, я соскучился.

Все-таки лучше пока не говорить брату, он и сам во всем разберется.

— Опять ты за свое, болтаешь попусту. Будешь так себя вести — перестану забирать, пойдешь домой пешком.

Жун Янь принялся ластиться:

— Не надо, нога болит. Больше не буду, честно.

С этими словами он воспользовался моментом и обнял Е Цинмина.

Е Цинмин и сам был не против потакать ему, он уже всё обдумал. Раз уж Жун Янь зовет его братом, значит, он должен вести себя так, как подобает хорошему брату. Мелкие капризы и шалости он терпит — в конце концов, с этим он справиться сможет, а на самый крайний случай за его спиной всегда стояла семья Е.

— Ладно, разве ты не устал после целого дня занятий?

.....

Вернувшись домой, тетя Чжан как раз закончила готовить ужин и подала его на стол.

— Цинмин, хозяин сказал, что госпожа только что вернулась из поездки, так что выкрой время приехать домой, заодно приведи брата, о котором говорил, пусть посмотрит на него.

— Понял, завтра вечером приеду.

Е Цинмин ответил на ходу: старик наверняка звал его вовсе не по соскучившись, просто снова пытался умаслить свою жену и решил использовать его в качестве живого щита.

После этого он повернулся к Жун Яню:

— Хочешь поехать?

Почувствовав напряжение Жун Яня, он тут же добавил:

— Ничего страшного, не хочешь — жди дома, я вечером всё равно вернусь.

— Поеду! Я поеду!

Встревоженно ответил Жун Янь, опустил голову, быстро закинул в рот пару ложек риса и убежал вверх.

Из-за того, что он торопился, а нога была травмирована, он чуть не оступился на лестнице.

В спальне Жун Янь порылся в коробке, достал несколько таблеток и проглотил их всухую. Лишь спустя какое-то время он почувствовал, что его эмоции постепенно приходят в норму.

Стоило Е Цинмину упомянуть своих родителей, как в сознании Жун Яня вновь всплыла сцена,

где Жун Юйвэй приходит в ярость, узнав, что он предпочитает мужчин.

Разбитая пепельница, лужи крови на полу и мама, которая перед тем, как упасть, крепко прижимала его к себе.

Он боялся: что, если родители Е Цинмина догадаются о его нечистых тайных помыслах? Не поступят ли они точно так же?

Он опустился на пол и крепко обхватил колени руками, словно это могло подарить ему хоть каплю безопасности.

— Что бы ни случилось, я не откажусь от брата.

Думал про себя Жун Янь. Врожденное упрямство заставило его раз и навсегда выбрать Е Цинмина, к тому же теперь он отчаянно жаждал той заботы, которую тот ему давал.

Тук-тук-тук.

— А Янь, почему ты закрыл дверь на замок?

Жун Янь в спешке поднялся с пола, запихнул баночку с лекарством обратно в коробку и открыл дверь.

— Брат.

— Раз не хочешь ехать — не ездь, чего заперся в комнате и тайком ревешь?

— Я не плакал.

— ...

Е Цинмин не стал выводить его на чистую воду, сходил вниз, взял из холодильника пакет со льдом и протянул ему:

— Приложи.

Жун Янь знал, как сильно Е Цинмин переживает за него, и послушно приложил холод к покрасневшим и припухшим векам.

— Брат, ложись пораньше.

Е Цинмин пристально смотрел на Жун Яня, пытаясь понять, о чем тот думает: прекрасно знает, зачем он пришел, но при этом всё равно прогоняет.

Грубо бросив в ответ:

— Знаю, — он резко развернулся, вышел из комнаты и направился в другую спальню.

Лёжа в постели, он то и дело невольно думал о Жун Яне.

Не страшно ли ему одному в своей комнате?

Судя по его недавнему виду, неужели тот шарлатан-врач был прав, и он действительно может заболеть?

Е Цинмин ворочался с боку на бок, не в силах уснуть.

— Да почему он до сих пор не идет?

Видя, как тянется время, Е Цинмин наконец не выдержал. Он тихонько встал и подбежал к двери соседней комнаты:

— Я просто переживаю, что он нормально не уснет, а если нога снова замерзнет — она же совсем отнимется!

Е Цинмин искренне считал это оправдание превосходным.

Толкнув дверь, он обнаружил, что в кровати никого нет, и мгновенно запаниковал: где же он?

И в ванной пусто?

Как только Е Цинмин собрался спускаться вниз на поиски, Жун Янь вышел из коридора и подал голос:

— Брат? Ты почему еще не спишь?

Е Цинмин испуганно вздрогнул от неожиданности:

— Ты откуда вообще вырисовался?

— Я всё это время был в комнате, просто брат не заметил, — Жун Янь невинно развел руками и, приблизившись, спросил: — Брат, ты за меня переживаешь?

— Кто за тебя переживает... Я боялся, что ты на ночь глядя свет не выключишь и электричество спалишь. Мои деньги знаешь ли тоже не с неба падают.

— Ого, так брату выключить свет?

— ...Делай что хочешь!

Е Цинмин оттолкнул Жун Яня и с грохотом захлопнул дверь.

Жун Янь тяжело вздохнул за закрытой дверью, его левая рука слегка дрожала, а царапины на предплечье продолжали служить безмолвным предупреждением.

Обессиленный, он опустился на кровать — если бы Е Цинмин вовремя не вернул его в реальность своими словами, он, пожалуй, зашел бы куда дальше.

Жун Янь набрал номер Ци Си:

— Кажется, у меня снова начался приступ.

Его голос был пропитан тяжелейшей усталостью, а тот самый нежный тембр, который так нравился Е Цинмину, теперь казался совершенно разбитым и безжизненным.

— Я ведь выпил таблетки, чтобы сдерживать эмоции, но все равно не смог сдержаться и порезал себя.

Жун Янь даже боялся представить, что будет, если Е Цинмин обо всем узнает. Он помнил, с каким отвращением Е Цинмин смотрел на него тогда, когда врач предположил у него психическое расстройство.

— Выкрой время, загляни ко мне. Сколько уже прошло с последнего осмотра? Если бы... Впрочем, ладно, приедешь — поговорим.

— Если почувствуешь себя неладное, сразу звони мне, понял? Ты в конце концов мой первый пациент, я за тебя отвечаю.

Ци Си думал, что раз приступов не было так долго, значит, всё наконец налаживается.

Но стоило ему расслабиться на пару дней, как состояние снова ухудшилось. Он тяжело

вздохнул.

Положив трубку, Жун Янь тут же позвонил Фу Хэну:

— Перенеси мои занятия, придумай какую-нибудь уважительную причину, только чтобы Е Цинмин ничего не заподозрил.

— Знаю-знаю, вы с доктором Ци только и делаете, что гоняете меня как какого-то раба.

Впрочем, несмотря на ворчание, поручение Жун Яня Фу Хэн всё равно выполнил.

На следующий день Е Цинмину позвонили и сообщили, что Жун Янь, как студент по обмену, повредил ногу, поэтому временно переходит на домашнее обучение.

Хотя Е Цинмин и испытывал некоторые сомнения, он всё же согласился.

— Какое совпадение: вчера Жун Янь говорил, что ему грустно и он скучает, а сегодня уже в школу идти не нужно.

После вчерашнего инцидента настроение у обоих испортилось. Поразмыслив, Е Цинмин вспомнил, что Жун Янь повел себя странно именно тогда, когда он завел разговор о поездке к нему домой. Неужели Жун Янь знаком со стариком?

Вряд ли. Сколько Жун Яню лет, а сколько старику? Да они из совершенно разных миров, подумалось Е Цинмину, у которого от подобных размышлений чуть не взрывался мозг.

В конце концов, проще было отменить сегодняшний ужин, чем ломать голову.

— Тэтя Чжан, скажи старику, что сегодня возникли важные дела и я не смогу приехать на ужин, перенесем на другой раз.

Тэтя Чжан нянчила Е Цинмина с детства и хорошо знала его норы, понимая, что переубеждать этого свободолюбивого парня бесполезно, поэтому больше ничего не стала говорить.

Однако, если бы Е Цинмин знал, что произойдет сегодня вечером, он бы примчался туда даже на четвереньках.

<http://bllate.org/book/22364/2345038>